

Четвертные крестьяне, четвертное землевладение

— Ч. крестьянами называется разряд бывших государственных крестьян, до реформы 1866 г. официально именовавшихся однодворцами. Разряд однодворцев образовался из служилых людей, детей боярских и, преимущественно, низших разрядов — казаков, стрельцов, рейтаров, драгун, солдат, копейщиков, пушкарей, затинщиков, воротников и засечных сторожей, селившихся в XVI и XVII вв. на восточной и на южной границах Московского государства, для защиты его от ногайских и крымских татар. Служилые люди низших разрядов в Московском государстве получали денежное жалование и корм натурой; поместья же за службу отводились дворянам и детям боярским; но так как доставлять продовольствие натурой для значительного войска, оберегавшего юго-восточную границу, было затруднительно, и наемные служилые люди, не заинтересованные лично в охране границ, исполняли сторожевые и другие службы небрежно, то правительство пришло к мысли давать землю для содержания не только высших, но и низших служилых людей, назначаемых для охраны границы, и отводить ее им близ последней. Служилые люди украинских городов были, поэтому, и воинами, и земледельцами. Поместные их участки, в общем, были столь незначительны, что большей их части не представлялось ни надобности, ни возможности обрабатывать землю крепостными людьми; каждый селился, поэтому, на своей земле не многими, а одним двором, и при обращении в гражданское состояние украинские служилые люди получили на этом основании наименование однодворцев. Обращение их в крестьянское сословие последовало в то время, когда южная граница государства отодвинулась далеко в степь, и служилые люди, поселенные между тульской оборонительной линией (направление Шацк-Тула-Брянск-Путивль) и белгородской (Козлов-Коротояк-Белгород-Ахтырка), оказались уже не на границе, а внутри страны; вместе с тем оборона границ возложена была на регулярное войско. Согласно росписи 1672 г. (в которую не вошли сведения о 10 городах), в 18 северных украинских городах (Тульской и Калужской губерний) находилось 30 90, а в 58 южных — 39560, всего 42650 служилых людей; нужно думать, что это только главы семей и что в их поместьях, кроме женщин, находились и мужчины. По крайней мере через 70 лет, во время второй ревизии, потомков этих служилых людей — однодворцев (вместе со старых служб служилыми людьми) насчитывалось уже 453 тыс. мужских душ; при 3-й ревизии (1761-65 гг.) их было 527 тыс. душ, при 8-й ревизии (1833-35 гг.) — 1238 тыс. душ, в следующих губерниях:

Губернии	Ревизских душ
----------	---------------

Вятская	7665
Псковская	34
Смоленская	1900
Калужская	94
Нижегородская	46
Московская	327
Тульская	28000
Рязанская	44766
Орловская	148746
Курская	268555
Тамбовская	232833
Пензенская	55030
Симбирская	4578
Казанская	1020
Саратовская	35897
Воронежская	181170
Харьковская	28878
Полтавская	5350
Екатеринославская	7890
Херсонская	1222
Таврическая	8090
Оренбургская	66850
Астраханская	3490
Ставропольская	22890

Сосредоточение главной массы однодворцев в Орловской, Курской, Тамбовской и Воронежской (западной части) губерниях объясняется тем, что заселялись эти местности преимущественно в то время, когда составляли окраину государства, она охранялась

служилыми людьми, помещавшимися здесь же; самовольные поселенцы также легко обращались вслужилое сословие. Поселения служилых, набравшихся преимущественно из лиц великороссийского племени, по мере расширения пределов государства распространялись на юг и восток от Тульской оборонительной линии до Белгородской и ее северо-восточного продолжения — Симбирской. Слабое распространение однодворческих поселений на юг от Белгородской линии объясняется тем, что, после присоединения Малороссии, охрану южной границы взяло на себя малорусское казачество, занимавшее соответствующую территорию на основании вольных поселений, а не царского испомещения; юго-восточную же границу оберегали донские казаки. В южных степных губерниях, на Кавказе и в Заволжье однодворческие поселения образовались путем переселения однодворцев во 2-й половине XVIII и в XIX веке из малоземельных центральных губерний.

Назначая украинные земли для постоянного войска, правительство принимало меры к тому, чтобы они, по возможности, не выходили из рук местных служилых людей и не сосредоточивались в руках одних служилых путем обезземеления других. В этих видах в 1651 г. украинским детям боярским, уходившим на службу в новые города, дозволено было уступать оставляемое поместье лишь беспоместным и мелкопоместным дворянам и детям боярским (в оклад, по их челобитью) тех городов, которые они покидали. По мере отодвигания южной границы в степь, служилые люди центральных городов стремились воспользоваться приобретаемыми к государству плодородными землями, занимали их путем сделок с украинскими помещиками и обращались к правительству с челобитьями "о даче им в заокских городах в поместье", поддерживая эти челобитья заявлениями, что их земли в замосковных городах находятся "не в хлебородных местах, от бесхлебицы оскудели, люди их и крестьяне от голоду идут врозь". Дети боярские заокских городов в свою очередь били челом о разрешении отдавать их поместья в приданое при выдаче женщин замуж за иногородних, "чтобы их сестры, дочери и племянницы без замужества не были", так как "опричь тех поместий и вотчин приданого им дать нечего, люди они скудные и беспрестанно бывают на службах". Для противодействия этим стремлениям правительство обращало украинские города в "заказные", куда запрещалось внедряться посторонним. В 1672 г. было заказано 60 городов, преимущественно нынешних Харьковской, Воронежской, Курской и южных частей Тульской и Орловской губерний, и указано 29 более северных украинных городов (Калужской, Тульской, Рязанской и Орловской губерний), в которых разрешалось отводить иногородним в поместья дикие поля. Право челобитья на украинские земли (в определенном для каждого чина размере) получили служилые люди, высшие духовные чины и монастыри. Получаемые ими земли они могли менять на замосковные, но им запрещалось вступать в подобные сделки с украинными служилыми людьми. После этого указа от московских помещиков поступило много просьб об отведении им в украинских городах приисканных ими земель, занятых, правда, украинскими служилыми людьми, но такими, которые поселились на них "без царского указа и без дач". Украинские дети боярские в свою очередь подавали челобитья о неотобрании у них этих земель, о которых в свое время они "били челом", но не успели выправить на них законных документов, будучи "беспрестанно на государевых службах", а иные "за скудостью". Правительство стало на сторону украинцев; указом 11 марта 1677 г. было повелено оставить за московскими чинами лишь те отданные уже им земли, на которых новые владельцы поселили крестьян, незаселенные же земли возвратит украинцам, если у них не было других поместий. Вместе с тем предписывалось, чтобы украинские дети боярские, владеющие неукрепленными землями, хлопотали об укреплении их за ними. Запрещение московским людям завладевать поместьями украинских служилых людей исполнялось, по-видимому, недостаточно строго. 7 августа 1681 г. поместному приказу предписывалось не принимать челобитий о сделках с землями заказанных городов, но вместе с тем узаконялись купчие и закладные, явленные в приказе

раньше. В указе этом разъясняется также, что отвод поместий из диких полей московским чинам можно производить лишь после того, как из этих полей будут дополнены до нормы окладов участки местных боярских детей и намерены поместья для местных служилых людей, еще не верстанных. Межуемые таким образом украинцам земли не должны были быть продаваемы, меняемы и даже отдаваемы чужим служилым людям в наем больше чем на один год. В 1683 г. отведение московским людям земель в Украине велено было прекратить.

Главной обязанностью украинских служилых людей было охранять границу государства. Первоначально к службе привлекались все мужчины в возрасте от 15 лет; затем допускались льготы, а в конце XVII столетия из многочисленной семьи брались 1-2 человека, а третий оставался дома "на пашне"; четверо одиночек считались как бы за одну семью, и служили по очереди. С образованием при Петре I регулярной армии, существование особого полужемледельческого, полувоенного класса делалось излишним. Часть украинских детей боярских вошла в состав дворянства, большинство же их — по бедности, зависевшей от измельчания поместий, или по нежеланию нести службу (обязательную для дворян) — вместе с низшими разрядами служилых людей вошло в состав крестьян и получило наименование однодворцев. Слово "однодворец" впервые официально употреблено в указе 12 марта 1714 г., но в частном смысле; в применении же к служилым людям низших разрядов вообще оно впервые встречается в указе 1719 г. о переписи. Обращение украинских служилых людей в крестьян было произведено путем переписи их наряду с другими "людьми податного состояния" и обложения их подушным сбором. Впрочем, украинские низшие служилые люди, жительствовавшие внутри Белгородской черты, дальше от границы, больше занимавшиеся земледелием и менее, поэтому, способные к службе, и раньше несли денежный налог, в виде подворной подати. В 1723 г. однодворцы сверх осьмигривенного подушного сбора для содержания регулярной армии обложены были четырьмя гривнами с души "вместо того, что прочие крестьяне платят: дворцовые — во дворец, синодального ведения — в синод, помещиковы — своим помещикам". Сумма сбора назначена применительно к тому, что платили дворцовые крестьяне во дворец, и обращалась на содержание ландмилиции (пограничного войска), личный состав которой набирался из однодворцев же. Этот добавочный налог распространен был затем на другие разряды государственных крестьян, хотя получал другое назначение, и назывался оброчной податью. Оклад его для однодворцев возвышался медленнее, нежели для остальных государственных крестьян. Для последних оброк был поднят до рубля в 1760 г., а для первых — в 1764 г.; возвышение его до 2 руб. в 1768 г. не коснулось однодворцев, но когда оброчная подать в 1783 г. была увеличена до 3 руб., то в том же размере она стала взиматься и с однодворцев. В том же году однодворцы были уравнены с государственными крестьянами в отношении воинской повинности. С присоединением Крыма существование особого пограничного войска делалось излишним; однодворцы стали отправлять, как и крестьяне, рекрутскую повинность, сохраняя, однако, право служить в войске, как и в ландмилиции, только 15 лет. В плакате 1724 г. однодворцы прямо названы даже государственными крестьянами, но в 1731 г. велено было их государственными крестьянами не именовать, а быть им в служилых людях. Именным указом 16 августа 1798 г. однодворцам, имеющим поместья, "которых предки из давних лет в отбывательство от военной службы в звание сие вступили", повелено "оставаться навсегда в сем состоянии". В 1724 г. в платеже однодворцами подушной подати введена была круговая порука.

Земля (поместье) давалась служилым людям как средство отбывать государеву службу; поэтому эволюция однодворческого землевладения находилась в некоторой зависимости от законов и распоряжений, относившихся к поместному землевладению вообще. Законы эти, однако, не всегда были самостоятельными, первичными факторами, влиявшими на

развитие данной формы; они часто лишь узаконяли отношения, укоренившиеся фактически. Первоначально поместье давалось лишь в пожизненное владение; после смерти владельца его дети — тоже служилые люди — должны были просить об оставлении им отцовского поместья, в счет следуемого им по окладу. Правило это, однако, не всегда соблюдалось; дети сплошь и рядом оставались на отцовской земле, "не справив" ее за собой; в свою очередь правительство передавало освобождавшееся со смертью служилого человека поместье в новыеруки, что вызывало единоличные и коллективные жалобы и челобитья служилых людей об укреплении за ними их владений. Уже Михаил Федорович пошел навстречу этим пожеланиям, а Уложение 1649 г. подробно регулирует наследование поместий, назначая вдовам и дочерям умершего (смотря по тому, скончался ли служилый человек, дома, в доходе или в бою) от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ оклада вдове и вдвое меньше дочери и предписывая отдавать из отцовского поместья сыновьям, что следует по окладу, каким они были поверстаны; излишняя сверх этого земля предназначалась для беспоместных и малопоместных лиц того же рода. Понемногу права владельцев поместий расширялись. Девушки получили право зачислять выданное им на прожиток поместье за своими женихами. Старухи и старики передавали поместье посторонним лицам на условии содержать их до смерти, иногда переводя это содержание на деньги и получая всю сумму сразу. В 1678 г. разрешено было отдавать запущенное поместье за долги, по оценке, если у должника другого имущества не было, причем родственникам его предоставлялось оставить присужденную кредитору часть за собой, уплатив за нее деньгами. В XVIII в. поместье смешивается с вотчиной. С обращением украинских служилых людей в крестьян, право их владения землей — по происхождению одинаковое с дворянским — получило, однако, иное развитие. Так, закон 1714 г. о единонаследии — вряд ли и без того применявшийся однодворцами — в 1730 г. был, тем не менее, формально для них отменен по тому соображению, что после передачи недвижимого имущества одному сыну, другим детям не с чего будет "подушные деньги платить и ландмилицкую службу служить". Законом 1714 г. поместья были приравнены к вотчинам и допущена продажа тех и других. Когда, после того, однодворцы стали продавать свои земли жителям разных городов — побуждаемые к этому чрезмерным раздроблением участков или уходя на сторону, "бегая от ландмилицких служб", — правительство посмотрело на это как на нарушение старых распоряжений о заказных городах и хотя утвердило совершенные сделки, но запретило на будущее время продавать однодворческие земли, "чтобы от того в платеже подушных и в содержании ландмилицких полков помешательства не было" (указ 14 августа 1727 г.). Запрещения эти повторялись неоднократно, а при Елизавете Петровне была даже сделана попытка приравнять поместные однодворческие земли к казенным. В межевой инструкции 1754 г. помещены статьи об отрезке у многоземельных однодворческих селений поместной земли сверх 30 десятин на двор (полагая во дворе 4 ревизские души), для отвода селениям малоземельным или для продажи в частные руки. Земли, купленные однодворцами или пожалованные им в вотчину, оставались за владельцами. Однодворцам запрещалось покупать земли кроме однодворческих, в рассуждении того, "что они по владению своей земли и по достатку, и подушные деньги платить должны равномерно, как и государственные крестьяне". Межевание при Елизавете Петровне едва коснулось районов распространения однодворческих поселений, и инструкция 1754 г. почти к ним не применялась. От нее, зато, пострадали служилые старых служб люди, состоявшие на положении однодворцев, но жившие в северных районах: у них было отрезано много поместной земли. В следующую межевую инструкцию, 1766 г., правило об отрезке однодворческих земель внесено не было, а угождая, отрезанные по силе инструкции 1754 г. и отданные владельцам "со взятием за десятину по гривне", если они еще не были обмежеваны, подлежали возвращению. Инструкция 1766 г. разделяла однодворческие земли на несколько разрядов. Поместные земли, состоявшие при месте жительства их владельцев и на которых однодворцы считались положенными в подушный оклад,

запрещалось продавать и отдавать в наем больше, чем на год. Поместные земли "отсутственные", "отхожие", находившиеся в других селениях, а также земли, купленные однодворцами или пожалованные им в вотчину, разрешалось продавать лишь членам того же сословия; "порозжия государственные земли и дикие поля", на которых однодворцы поселились без дач или на которых они пожелают поселиться, полагалось нарезать им по 60 десятин на двор: 32 десятины (по расчету 8 десятин на душу, полагая во дворе 4 души) для современного инструкции поколения, и 28 десятин — для населения, прибывающего путем размножения. Земли, проданные однодворцами после 1727 г. и самовольно занятые помещиками, оставались за новыми владельцами с обложением их 5 коп. с десятины на содержание ландмилиции. Покупать землю у посторонних однодворцам запрещалось. Инструкция 1766 г. пыталась, по-видимому, установить неделимость семейных участков однодворцев (как и государственных крестьян), "на коих они в подушный оклад положены и с которых ландмилицию содержат", — предписывая после умерших землю "наследникам их и женам на части не делить". В заключение инструкцией предлагалось местным учреждениям представить соображения о поземельном устройстве однодворцев малоземельных селений. В конце XVIII в. обращено было внимание на неудовлетворительное экономическое состояние однодворцев, причину которого правительство видело в малоземелье, происшедшем от размножения населения, и в том, что однодворцы продавали свои земли, и "не однажды, но по несколько раз те же участки и завели множество судных и исковых дел". Для улучшения их положения экспедиция государственного хозяйства предлагала удовлетворить малоземельные однодворческие селения за счет многоземельных, отрезав у последних излишек наследственных земель сверх 15 десятин на душу; но Высочайше утвержденным 21 июня 1798 г. сенатским докладом предписывалось земель однодворцев, принадлежавших их предкам по дачам или приобретенных по прежним узаконениям покупкой, не трогать, а малоземельные селения удовлетворять прирезкой из казенных угодий до 15 десятин на душу. Спорные дела, между однодворцами и другими казенными крестьянами велено уничтожить, оставив тяжущихся при том владении, какое имел до генерального межевания или до начатой тяжбы", так как тех и других предположено удовлетворять 15-десятинной пропорцией; уничтожить повелено и дела, заведенные помещиками с однодворцами и другими крестьянами по покупкам земель и менам, ввиду того, что эти сделки запрещены инструкцией 1766 г. Сохранение за селениями, "в коих по писцовым книгам и разным крепостям сверх 15 десятин на душу есть излишество", этих излишних земель предписывается и Высочайше утвержденным 17 декабря 1800 г. докладом сената. Высочайше утвержденным мнением государственного совета 13 апреля 1810 г. постановлено применять к делам о землях однодворцев, жалованных лично или купленных, основания, по которым производятся дела об имениях между помещиками, а по отношению к землям, принадлежащим однодворцам "по дачам или по отводу от казны к целым селениям", следовать порядку дел о землях казенных.

Постановления межевой инструкции 1766 г. послужили главным основанием формулирования поземельных прав однодворцев в Своде Законов (т. IX). В издании 1832 г. однодворцы причисляются к разряду поселян, водворенных на казенных землях, потому что хотя они "могут иметь собственные земли и на них водворяются, но как они имеют также и казенные земли и все вообще во владении их защищаются правом казенным, то и причисляются к сему разряду" (ст. 387, 9, примеч.). По ст. 410 "земли и угодья, принадлежащие к каждому селению, каким бы образом они в начале не были приобретены — по прежним ли дачам и крепостям, или отведены от казны для водворения и наделения, — считаются общественным имуществом и во всех делах тяжёбных защищаются правом имуществ казенных; владение оными предоставляется мирскому обществу того селения с платежом установленного оброка без ограничения времени и срока" (ст. 669, изд. 1857 г.). За силой ст. 411, "как сии земли и угодья

принадлежат во владение не каждому крестьянину порознь, но всем вообще обывателям одной слободы, села или деревни, то распределение их на участки по семействам, и внутреннее оными распоряжение принадлежит целому мирскому обществу" (ст. 670, изд. 1857 г.). По ст. 413, "остающиеся после умерших поселян участки не могут быть делимы на части наследникам и женам; они подлежат распоряжению мирских обществ (ст. 672, изд. 1857 г.). Однодворцам дозволено удерживать в своей собственности не только земли, купленные ими и их предками или жалованные сим последним в вотчину, но и поселенных на них крестьян (ст. 427). Собственные земли однодворцев межаются за каждым по старинным крепостям особо; но земли эти могут продаваться лишь однодворцам того же уезда (ст. 428). В Высочайше утвержденном 29 апреля 1831 г. мнении государственного совета однодворческие земли подверглись более детальному расчленению, которое было внесено в последующие издания Свода Законов (изд. 1857 г., ст. 753 и сл.). К собственным землям однодворцев здесь отнесены: пожалованные в прежнее время в вотчину, приобретенные от посторонних до времени воспрещения таких покупок, приобретенные от однодворцев или на основании указа 12 декабря 1801 г. (дозволившего всем свободным людям приобретать незаселенные имения). Землями, составляющими собственность казны или общества, названы земли, отведенные однодворцам для службы прежде обращения их в подушный оклад, отведенные однодворцам из дико-порожных в указную пропорцию на душу и купленные волостью или селением. Собственные земли, приобретенные на основании указа 1801 г., разрешалось продавать лицам всякого звания, остальные — только однодворцам. Постановления об однодворцах в Своде Законов 1842 и 1857 гг. помещены в главе о свободных сельских обывателях, водворенных на собственных землях, потому что "хотя некоторые однодворцы поселены на землях казенных, но в правах состояния своего не различаются от однодворцев, жительствующих на собственных землях". В 1850 г., по случаю разногласия в сенате по делу об отобрании земли у одного крестьянина Обоянского уезда, государственный совет высказал, что хотя земли, отведенные однодворцам до 1724 г. для первого поселения и исправления служб, составляют собственность казны или общества, и, согласно мнению министерства государственных имуществ, должны быть всегда обращаемы во владение казны, но так как — по заключению того же министра — однодворцы привыкли считать их своей собственностью и, имея эти земли, не требовали надела из других общественных угодий, а от присоединения этих земель к общественным казенные крестьяне выиграли бы очень мало, то на будущее время следует принять такое правило: при отобрании во владение казны или общества поместных однодворческих земель, последние должны оставаться в пользовании потомков первоначальников из платежа оброка и переходит в распоряжение общества лишь в случае отказа их от этого (Свод Законов изд. 1857 г., ст. 756). Однодворческие земли не теряли своего юридического характера и с переходом их владельцев, путем выслуги, в дворянское сословие. Высочайше утвержденным 24 мая 1852 г. мнением государственного совета однодворцам, дослужившимся до офицерских чинов, позволялось выделять их земли из чересполосного владения, с тем, чтобы земли, пожалованные в вотчину, купленные у посторонних до времени запрещения межевой инструкцией или приобретенные у однодворцев, они уступали только однодворцам. Мнением государственного совета, Высочайше утвержденным 20 декабря 1854 г., было признано, что поместные земли однодворцев не перестают быть собственностью казны или общества и в том случае, когда поселенные на них однодворцы дослужились до офицерских чинов: но для поощрения однодворцев к достижению этого звания разрешено оставлять их в пользовании таких лиц с тем, чтобы следуемые с земель платежи вносились из сумм министерства государственных имуществ. Положением о государственных крестьянах 1866 г. продажа однодворческих земель была освобождена от всяких ограничений; в приложениях к владенным записям семейные участки их записывались за старшими в роду, хотя бы то был старший брат при младших или дядя

при племянниках. Занесенный в список владельцев считался юридически собственником участка и, пользуясь свободой отчуждения, нередко продавал или иначе передавал его кому-либо, обезземеливая остальных членов семьи. Побуждением к продаже участков была не только нужда в деньгах, но и неудобства обработки клочков земли, доставшихся малоземельным хозяевам по семейному разделу. При земском исследовании крестьянского хозяйства Курской губернии в 1880-х гг. встречены были волости, где при 1000-1500 дворах насчитывалось от 200 до 300 случаев перехода земли в течение года. Эти обстоятельства привели, с одной стороны, к разъяснению сената (в 1882 г.), что запись подворных участков за домохозяевами (при выдаче владенных записей) не укрепляет за ними отдельного личного права собственности на участок земли, который составляет принадлежность всего двора, и за смертью домохозяина собственниками участка делаются члены двора или семьи; с другой — к закону 1893 г., дозволившему отчуждение подворных участков, лишь если приобретатель приписан к сельскому обществу.

В соответствии с фактом происхождения однодворцев от служилых людей находится факт владения ими крестьянами. Первоначально крестьяне появились в этой среде главным образом путем пожалования низшим служилым людям населенных имений; впоследствии класс однодворческих крестьян увеличивался припиской к однодворцам дворян, покупкой крестьян у дворян, получением их по наследству и т. д. Число однодворческих крестьян было, впрочем, очень ограничено: по 3-й ревизии — 17675 душ, по 4-й — 21531 душа, в 1834 г. — лишь около 11000 душ, по 1 крестьянину на 112 однодворцев. Первоначально однодворческие крестьяне, как и помещичьи, платили в казну лишь подушную подать; межевыми инструкциями предполагалось взимать с них, как и с их владельцев, налог на содержание ландмилиции; осуществлено это было в 1786 г., а в 1787 г. постановлено не освобождать их от оброка и в том случае, если они перейдут по наследству к однодворцам, дослужившимся до офицерских чинов и зачислившимся в дворянское сословие. В 1827 г. однодворческие крестьяне освобождены от оброка по тому соображению, что они несут аналогичную повинность своим владельцам. Однодворцы могли продавать крестьян только лицам своего звания, покупать — также лишь у них; сенатским указом 1794 г. им было запрещено отпускать крестьян на волю, на том основании, что они состоят с ними в одинаковом подушном окладе, а право освобождать крестьян составляет привилегию дворянства; в 1809 г. запрещение это отменено, как "не заключающее достаточных причин". В 1842 г. однодворцам разрешено ходатайствовать о ссылке крестьян за дурное поведение и дерзкие поступки в Сибирь на поселение. Еще императрица Екатерина II делала попытку выкупать однодворческих крестьян. В 1841 г., по случаю просьб некоторых однодворцев о принятии их в казну, приступлено было к постепенному выкупу их (не более $\frac{1}{10}$ части или 1000 душ в год), с уплатой по 100 руб. за душу; у однодворцев, несостоятельных к платежу недоимки, выкуп производился, невзирая на их несогласие. До 1858 г. казной было приобретено 7886 душ, а в этом году Высочайше повелено выкупить всех остальных.

Служилые люди низших разрядов поселялись в Украине большей частью группами лиц, связанных одинаковой службой (станичники, пушкари, стрельцы и т. д.). Земля, в равной доле для всех членов группы, отводилась общей площадью, которую им предоставлялось разделить между собой. Городовые служилые часто получали поместье в двух местах: под городом и в уезде, "в отъезде". В общем жекуске, при заселении края, нередко получали землю и дети боярские. В северной части южной окраины преобладало, по-видимому, поселение служилых людей в одиночку или группами из немногих лиц; население современной нам деревни представляется здесь потомствомодного или немногих первоначальных. Размер дачи служилого человека определялся числом четвертей ($\frac{1}{2}$ десятины) "в поле, а в дву потому ж", с соответствующим количеством копен (10 копен

составляли приблизительно десятину) сена, из чего, однако, не следует заключать о существовании трехпольного севооборота. Соответственно обилию земли, хозяйство велось тогда преимущественно переложное, а вышеприведенные выражения официальных документов означают лишь способ измерения земли, возникший, правда, на почве господствовавшего в центре трехполя. Заселение новых городов происходило частью путем перевода из городов старых "семьянистых и прожиточных" служилых людей (причем допускалась замена избранных для переселения, по их челобитью, другими, тоже состоятельными), приходивших на новое место со скотом и пожитками, — частью переводом бедных или поселением "охочих" людей, нередко "пеших и безконных". В первое время после водворения, пока поселенцы не устроились и не распахали достаточного для прокормления количества земли, они получали льготу от службы и жалованье деньгами и натурой, обыкновенно деньги давались и на дворовое строение; правительству принадлежало, таким образом, верховное право не только на земли, но и на усадьбы украинцев. Для продажи строения служилых, переселяемых из одного города в другой, часто требовалось разрешение правительства. Поместные оклады украинских служилых людей были невелики, как по причине низкого состояния большей части помещаемых, так и потому, что плодородие черноземных почв хорошо было известно московскому правительству; служилые люди и особенно дети боярские помещались здесь значительно меньшими участками, чем им следовало по окладу. По данным И. Миклашевского, поместья разных разрядов низших служилых людей в южных городах вскоре по их основании, в начале XVII в., колебались от 10-20 до 70-100 десятин; поместья детей боярских — от 20 до 760 десятин, в среднем составляя около 90 десятин в Белгородском уезде, от 40 до 350 десятин в Оскольском уезде, в среднем около 50 десятин в Путивльском уезде. На более значительные из этих поместий можно было посадить крестьян; в Белгородском уезде в описываемое время на одного помещика из детей боярских приходилось, в среднем, около 2 крестьянских и бобыльских дворов, в Воронежском уезде — 3 двора, в Путивльском уезде — 1 $\frac{1}{2}$ двора. Большая часть служилых были, однако, настолько малоземельны и малодостаточны, что должны были обрабатывать землю личным трудом; в Оскольском уезде, например, почти вовсе не было крестьян, а в трех вышеназванных уездах к концу XVII в. число крестьян уменьшилось в два раза и более. Отвод поместий многим в одном куске — при хозяйственных условиях того времени, когда урожай зависел не столько от тщательности обработки, сколько от качества почвы и других естественных условий — послужил поводом к развитию чересполосности владений. Совладельцы естественно желали участвовать во всех выгодах данного участка, и это приводило к разделу между всеми и близких к жилью, и дальних участков, и лучших и худших почв ("всякую полосу, худую и добрую — все пают", — пишет Посошков). Чересполосица обыкновенно устанавливалась и при отрубном владении, при наследниках первоначника, разделявших поровну и старопахье, и новину, и другие разнородные части наследства, по мере того как являлась надобность в их эксплуатации. Чересполосное владение украинцев было настолько распространенным явлением, что само правительство в отказных грамотах указывало помещаемым "пашни пахать и сено косить через десятину (с другими владельцами), не выбором"; попытка же Федора Алексеевича уничтожить чересполосицу путем обязательного разверстания не имела успеха. Хозяйственные неудобства раздробления каждого владения на части и чересполосного с чужими владениями расположения были нечувствительны для первых, сравнительно крупных помещиков и их ближайших потомков; но, под влиянием обычая равного раздела земли между наследниками (вопреки межевой инструкции 1766 г.), раздробление и чересполосица прогрессивно усиливались и становились, наконец, отяготительными. Вместе с этим развивалась и неравномерность владений, обуславливаемая различной плодородностью отдельных родов и ветвей одного рода, неравенством первоначальных дач и куплей-продажей участков, особенно если этим путем в среду служилых (впоследствии однодворцев) внедрялся сильный и богатый

помещик, не только скупавший Ч. земли, но и завладевавший ими насильственно. Скупка земель посторонними продолжалась, вопреки повторявшимся запрещениям, при содействии местных властей, часто фигурировавших в числе скупщиков. Для обхода закона продавцы именовались в документах помещиками, купчие совершались на имя однодворцев-родственников покупателя, или дослужившихся до офицерских чинов, от которых участки переходили к посторонним и т. д. Посторонние лица получали иногда землю по приговору общества, за услугу. Насильственно захватывали однодворческие земли и соседние помещики. Покупка и захват посторонними однодворческих земель (преимущественно лесов) поощрялись правительственной практикой последующего признания захватов, с обложением земли небольшим в пользу казны сбором.

Происходившее от указанных причин измельчание долей и обезземеление однодворцев (в конце XVIII в. в Курской губернии больше 9 тыс. душ мужского пола не имели вовсе земли, а 10044 — имели ее от 1 до 3 десятин) вызывало жалобы и ходатайства о прирезке земли, о воспрещении продажи однодворческих земель посторонним, о возвращении проданной таким образом земли и, наконец, об уравнивании участков однодворцев путем передела их земель "в каждом роде особо" или в селении, как единице. Ходатайства о разделе поддерживались местной администрацией; вопрос об этом относительно Курской и Тамбовской губерний внесен был в 1788 г. в сенат, который решил его отрицательно, предположив вместо того удовлетворить малоземельных однодворцев этих губерний казенными землями, а в 1798 г. издан был общий о том указ (см. выше). Дополнительная нарезка не имела, однако, широкого распространения, за ограниченностью близ селений однодворцев свободных казенных земель, а переселиться в южные и восточные степные губернии не могли, конечно, все малоземельные крестьяне. Идея об устранении малоземелья путем передела Ч. земель продолжала, поэтому, развиваться и получала практическое осуществление. Начавшись в конце XVIII в., переделы однодворческих земель более и более распространялись в XIX в., охватили наибольшее число селений в 1830-50-х гг., встречаются довольно часто в 60-х гг. и затихают в последующее время. Правительственное влияние на этот процесс проявлялось путем законодательных мер, административных воздействий и судебных решений. Главнейшие законодательные постановления упомянуты выше. Административные власти склонны были возможно шире распространять права государства на однодворческие земли и встречали этому поддержку в высших правительственных учреждениях. Так, в 1807 г. сенат согласился с мнением министра финансов, что закон об отрезке излишних сверх определенной пропорции земель для поселения малоземельных крестьян распространяется и на земли однодворцев, потому что "для казенных поселян земли межеваны были не в собственность и не каждому порознь, но вообще селениям". Сенат не только применил эти соображения к спорным делам, вызвавшим вопрос, но и постановил предписать казенным палатам малоземельных губерний руководствоваться этим правилом. По поводу споров между однодворцами и другими разрядами государственных крестьян — при введении переделов земли, — вызывавшихся нежеланием некоторых из них отдавать в раздел крепостные земли, министр финансов циркуляром казенным палатам от 20 декабря 1820 г. разъяснил, что крепостной следует считать лишь ту землю, которая включена в одну межу с общественной и записана за владельцами в книгах и планах. Хотя в 1821 г. сенат предписал казенным палатам, при спорах о разделе земель, не разрешать самим вопроса о праве собственности, а передавать это судам, тем не менее в 1828 г. им был рассмотрен вопрос об отмене циркуляра 20 декабря, и государственный совет, куда перешло это дело, соглашаясь с мнением сената, высказал, "что поселян, имеющих в общественных селениях свои земли по грамотам, писцовым книгам и купчим, им отдельно принадлежащие, не можно ни в каком случае лишать их земель, как собственности их". Мнение это было Высочайше утверждено. Местное начальство, в общем, покровительствовало стремлению однодворцев к изменению формы владения землей, потому что постоянные переходы из рук в руки и растущая раздробленность и чересполосица участков благоприятствовали

вольным и невольным захватам их друг у друга, равно как и возникновению других недоразумений, приводивших к массе споров и тяжб, которыми были завалены присутственные места и ввиду которых еще Екатерина II называла однодворцев "людьми, весьма к ябеде привыкшими". Неравномерность участков однодворцев приводила к тому, что многоземельные домохозяева, не будучи в состоянии обработать всюземлю силами своих семей, отдавали часть ее в краткосрочную аренду соседям, а последние не имели побудительных причин тщательно ухаживать за ней; поэтому во многих местах однодворческие земли обрабатывались плохо, доходы с них были невелики, недоимки большие. Разбросанность владений многих однодворцев в разных селениях затрудняла сбор недоимок и податей, когда оброк был переложен с душ на землю. Наконец, раздел Ч. земли на души, причем осуществлялось уравнивание домохозяев не только в количестве, но и в качестве земли (путем разделения ее на ярусы и отведения каждому участка во всех ярусах), значительно облегчал процесс расценки земли для переложения на нее оброка — реформы, вводившейся в 40-х годах (неподвижность ярусов Ч. земли в течение столетий имела следствием нарушение качественного равенства участков одного яруса), а упразднение наследственных владельцев делало ненужным составление кадастровых списков для каждого домохозяина. Фактические сведения о вмешательстве администрации в процесс обращения однодворческих земель в общинное владение в конце XVIII и в первые десятилетия XIX в. очень скудны. Гораздо богаче эти сведения относительно времени после учреждения министерства государственных имуществ, но они не имеют документального характера, а заключаются в воспоминаниях крестьян, часто путающих даты и факты и неправильно окрашивающих последние. Нужно полагать, что в конце 1830-х гг. ведомством государственных имуществ издан был циркуляр, разъяснявший, что Ч. владельцы, по общественному приговору, могут разделять свои земли на ревизские души. Циркуляр этот значительно усилил партию однодворцев, стоявших за уравнивание земли. Хотя все это дело передавалось исключительно крестьянам, без вмешательства окружного начальства, которому не предоставлялось даже самостоятельной проверки приговоров о переделе, но так как местное начальство разъясняло законы, давало те или иные советы и проверяло приговоры по предписаниям палаты государственных имуществ в случае жалоб недовольных переделом, которые приносились очень часто, то окружной начальник имел возможность оказывать на крестьян известное давление и сообразно своим симпатиям и другим обстоятельствам (между прочим — склонности к взяткам) облегчал или тормозил переделы. На основании закона, по общественному приговору можно было разделить на души лишь помещную землю, но раздел сплошь и рядом распространялся на жалованные и купленные земли, особенно в первое время данного периода, пока еще не вошло в обычай обращаться, при недовольстве приговором о переделе, к суду. Обращение это для многих затруднялось тем, что документы о праве владения были отобраны при размежевании земли общего владения однодворцев и частных собственников, к чему особенно стремилось министерство государственных имуществ. В своих решениях суд опирался на свойство документов, представлявшихся истцами, палата же государственных имуществ, куда также поступало много жалоб, чаще руководствовалась, по-видимому, симпатиями к общинному землевладению. Главной причиной обращения Ч. землевладения в общинное было стремление к этому малоземельного большинства домохозяев.

Благоприятствовавшие осуществлению этого стремления обстоятельства заключались: 1) в крайней раздробленности участков и спутанности владений отдельных домохозяев в некоторых селениях, что имело следствием крупные хозяйственные неудобства и многочисленные ссоры между соседями; 2) в переложении оброка при графе Киселеве с душ на землю, отчего платежи многоземельных домохозяев иногда увеличивались настолько, что они склонялись к душевому поравнению, а иногда сами предлагали обществу взять их землю; 3) в специальном размежевании для отделения однодворческих земель от частновладельческих: однодворцы часто получали при этом отрубной участок,

который нужно было заново разверстать между владельцами; этим пользовались приверженцы уравнивания и требовали разверстки по душам; требование это получало особенную силу, если, как это бывало очень часто, определить долю каждого домохозяина в общем владении оказывалось затруднительным, потому что плодovitость отдельных линий была забыта, родовые счета перепутались и многие полосы по сделкам неоднократно переходили из рук в руки. Многоземельные домохозяева иногда соглашались на передел, с тем, чтобы им был нарезан несколько больший участок сравнительно с остальными или дана известная сумма денег, собираемая с тех, участки коих увеличивались при переделе. В других случаях согласие их на передел достигалось угрозой выделить им участки вдали от селения, не пускать их скота на общий выгон и т. п. Если часть домохозяев все-таки не соглашалась на раздел и поддерживалась в этом администрацией или судом, общество распадалось на два: с душевым и Ч. владениями, с особыми участками для каждого. Иногда селение распадалось на две душевые общины — малоземельную и многоземельную. Во многих случаях домохозяева, отделившиеся от большинства, через несколько лет соглашались включить свои земли в общий раздел, потому ли, что не считали удобным вести хозяйство отдельно от других, или потому, что семьи их значительно размножились и отдельное владение не представляло прежних выгод. Обращение Ч. владения в общинное на территории однодворческих поселений происходило неравномерно во времени и пространстве в восточной окраине процесс охватил гораздо большую часть селений (местами Ч. селений совсем теперь нет) и завершился настолько давно, что население сохранило о нем лишь отрывочные воспоминания; в западной части территории переход с четвертей на души совершался на памяти живущих стариков или их отцов и в одних уездах охватил большую часть селений однодворцев, в других коснулся лишь немногих обществ. Причины указанного разнообразия заключаются отчасти во влиянии окружающей среды: переход на души совершался легче в местностях, где по соседству с однодворцами находилось много селений государственных крестьян общинным владением земель. В 1851 г. по формам владения землей однодворцы распределялись следующим образом: из 1190 тыс. ревизских душ 453 тыс. владели землей по четвертям, а 737 тыс. — по душам; из этих последних 204 тыс. были поселены в разное время на казенных землях, на основаниях, общих с государственными крестьянами, а 533 тыс. перешли к душевому владению от четвертного. Крестьяне, владевшие землей по четвертям, распределялись по губерниям так:

	Ревизских душ	Четвертной земли на семейство
Курская	192613	13,75 десятин
Орловская	81354	13,90 десятин
Тамбовская	59771	17,50 десятин
Пензенская	35210	13,1 0 десятин
Воронежская	27916	14,18 десятин
Рязанская	23392	14,75 десятин

Тульская	18562	14,75 десятин
Харьковская	6664	21,75 десятин
Полтавская	6318	26,80 десятин
Смоленская	417	21,75 десятина
Саратовская	221	60,20 десятин
Нижегородская	47	52,17 десятины
Калужская	15	85,33 десятин
Казанская	8	131,00 десятина

Раздел четвертных земель на души на законном основании, по приговору большинства домохозяев, мог иметь место лишь до 1850 г., когда было признано право однодворцев владеть поместными землями лично. Переход от четвертей на души продолжался, однако, и после того. Земское описание крестьянского хозяйства показало, что в 80-х годах в Рязанской губернии находилось Ч. крестьян 14,5 тыс. душ X ревизии, тогда как в 1850 г. их было 23,4 тыс. душ IX ревизии; в Воронежской губернии в конце 80-х гг. четвертной земли было 40 тыс. десятин, а в 1850-х гг. — в 10 раз больше. Обращению четвертного владения в общинное противопоставлено сильное препятствие преобразованием быта государственных крестьян, когда четвертная земля записана была за главами семей и была допущена продажа этих земель лицам всех сословий. Это придало особую ценность земле и сделало крупных Ч. владельцев мало склонными к отказу от права собственности на землю. Распространение душевого владения на четвертные земли не прекратилось, однако, окончательно; живое стремление к тому в среде малоземельных домохозяев констатируется земской переписью крестьянского хозяйства (в 80-х гг.) в Курской и Рязанской губерниях. Обращение четвертного владения в общинное не всегда было результатом единичного акта — общественного приговора, распространяющегося на все земли селения. Во многих селах ему предшествовало обращение в уравнительное пользование некоторых участков или угодий (лес, луга) и общинное владение таковыми наблюдается и ныне во многих селениях, удержавших для главнейшей массы земли форму личного владения. Общинная пашня в селениях Ч. крестьян образовалась издополнительных прирезок казенной земли, из распашек выгонов, лесов и лугов, из участков выморочных и оставленных переселенцами, из земель уступленных обществу многоземельными домохозяевами или поступивших в общество по решениям суда, из участков, ранее сдававшихся обществами в аренду, и т. д. Можно, таким образом, заключить, что участки, достававшиеся тем или другим путем обществу однодворцев, оно распределяло между всеми не по четвертным правам, а по душам.

Не всеми угодьями Ч. крестьяне пользуются теперь однообразно. Выгон обыкновенно находится в общинном пользовании, причем всякий домохозяин имеет право выгонять на него (а также на луга, после снятия травы, и на поля, после уборки урожая) весь свой скот; из выгона иногда нарезаются усадебные места малоземельным крестьянам, отделяющимся от семьи. Луга, в большинстве случаев, находятся или в общем пользовании, распределяясь между семьями перед самым покосом пропорционально площади их пахотных участков, — или в общинном, распределяясь по душам или поровну

по дворам; редко луг разделен на постоянные семейные участки. То же самое относится к лесу. Часть пахотной земли в некоторых Ч. селениях находится в общинном владении, переделываясь по душам или по дворам или эксплуатируясь путем сдачи в аренду, большая же часть ее состоит в наследственном владении семей. Сыновья умершего делят его землю поровну, выдавая сестрам только приданое, движимостью. Хотя, по закону, в порядке наследования имуществом крестьянам допускается руководствоваться местными обычаями, тем не менее в 70-х гг. дочери однодворцев, через посредство суда, добились получения земельных долей согласно т. X; местами они и впоследствии, под влиянием волостных писарей, наследовали на этом основании. При отсутствии сыновей наследуют вдова и дочери; за отсутствием прямых наследников — братья, сестры и родные племянники, затем дяди и другие родственники. Участки пахотной земли находятся в общей чересполосице; между наследниками обыкновенно разделяются все полевые участки наследодателя. Чересполосица от этого увеличивается и теряет правильность, присущую ей в общинном владении, где она применяется с целью уравнивания домохозяев в пользовании всеми естественными выгодами участков, равно как и в их неудобствах. Вследствие отсутствия обычая переделов и переверсток, Ч. крестьяне лишены возможности периодического уничтожения излишней дробности и неправильной чересполосицы пахотных участков. Где земля не подвергалась в середине XIX в. специальному размежеванию с частными собственниками — после чего ее пришлось заново распределять между домохозяевами, — там, несмотря на развитую чересполосицу, сохранились лишь следы прежней уравнительности распределения земли по качеству, отдаленности от усадьбы, величине и числу полос. Чрезмерное раздробление участков приводит к тому, что малоземельные домохозяева не находят удобным подчинять их правильному севообороту, а так как число этих хозяев возрастает, то им часто удается добиться приговора об уничтожении обязательного пара, после чего они начинают засеивать землю из года в год, до полного истощения. Широкое распространение истощающей беспорядочной культуры четвертных земель обусловливается еще редкостью приговоров общества Ч. владельцев относительно подчинения правильному севообороту отдаленных участков земель, находящихся, в отношении способов хозяйства, в полном распоряжении собственников, применяющих к ним беспорядочную, истощающую культуру.

Наибольшее число однодворцев, сохранивших четвертное землевладение, находится в Курской губернии: земская перепись начала 1880-х годов насчитала их 91600 дворов и 612 тыс. душ обоего пола. Экономическое их положение рисуется следующими данными. Надельную землю в количестве 1063 тыс. десятин удобной имеют 88430 домохозяев, или 96%; в среднем это составляет на двор 12 десятин, на работника мужского пола 7 десятин, на душу обоего пола 1,7 десятины. 8080 дворов имели, кроме того, 70 тыс. купчей земли. 22650 домохозяев (25%) арендуют 95 тыс. десятин вненадельной земли; 21 тыс. домохозяев арендуют 75 тыс. десятин земли надельной. Из числа надельных домохозяев 71350 (81%) обрабатывают землю собственным инвентарем, 10680 (12%) — наймом; 6400 дворов (7%) не обрабатывают свою землю, а сдают ее в аренду. $\frac{1}{5}$ часть домохозяев не имеют лошадей; 11738 (13%) не имеют ни лошадей, ни коров; остальным принадлежат 159 тыс. рабочих лошадей, в среднем 2,2 лошади на домохозяина; по 1 и по 2 лошади держат 34% домохозяев, по 3 лошади — 20% хозяев, а 12% имеют больше 3 рабочих лошадей. В селениях Ч. крестьян насчитывалось 111 тыс. коров, 130 тыс. молодняка, 625 тыс. голов мелкого скота. Ч. крестьяне платили ежегодно 1014 тыс. руб. оброчной подати, 804 тыс. руб. государственного налога, 470 тыс. руб. земских и 464 тыс. руб. мирских сборов, всего 2752 тыс. руб., что составляло в среднем 31 руб. на двор, 2,6 руб. на десятину надельной и 2,4 руб. на десятину всей земли. Большая половина домохозяев, а именно 50 тыс., занимались, кроме земледелия на собственной или арендованной земле, промыслами: 32 тыс. мужчин — на местах, 38 тыс. — в отходе. Четвертные земли

распределены между домохозяевами очень неравномерно: разница наибольших и наименьших семейных участков поместной (надельной) земли (не считая купчей) по уездам Курской губернии колебалась в 1880-х годах между 47 и 148 десятинами. Приложения к владенным записям показывают, что 15 годами раньше участки были равномернее.

Литература. И. Н. Миклашевский, "К истории хозяйственного быта Московского государства" (1894); К. А. Благовещенский, "Четвертное право" (1899); В. И. Семевский, "Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II" (т. II, 1901); Я. Соловьев, "Об однодворцах" ("Отечественные Записки", 1850, т. LXIX); Ф. А. Щербина, "Четвертное землевладение Воронежской губернии" ("Воронежский Юбилейный Сборник", 1886); Германов, "Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии" ("Записки Географического Общества", 1857, кн. 12); К. П-в, "Четвертное землевладение" ("Русская Мысль", 1886, №№ 2, 3); С. А. Харизоменов, "Материалы по четвертному землевладению Саратовской губернии" ("Труды саратовской ученой архивной комиссии", 1890, т. II); В. И. Вешняков, "О происхождении разных названий государственных крестьян" ("Журнал Министерства Государственных Имуществ", 1857, декабрь); "Итоги экономического исследования России по данным земской статистики" (т. I, глава I, 3, 1892); "Земледельческая Газета" (1857, №№ 100-103); "Курская губерния. Итоги статистического исследования" (1887); "Сборник статистических сведений по Курской губернии, отдел хозяйственной статистики" (вып. 1, отдел I, 1883); "Сборник статистических сведений по Обоянскому уезду" (1883-84). См. также "Сборники статистических сведений" по Курской, Рязанской, Орловской и Тамбовской губерниям.

В. В.